

Гуань Лин открыл глаза, потому что почувствовал, как кто-то присел перед ним на корточки.

Шан Инжун внимательно посмотрел ему в глаза и сказал:

- Ты не старый.

Сказав это, он нахмурился, встал и подтянул к себе Гуань Лина. Он взял его руку с обручальным кольцом и поцеловал ее, а затем равнодушно сказал:

- Дело не в бизнесе. Моя мама попросила меня приехать сюда...

Гуань Лин улыбнулся:

- Она знает, что я здесь?

- Мм, - Шан Инжун коснулся лица Гуань Лина и снова неожиданно сказал, - Ты не старый.

Гуань Лин равнодушно улыбнулся:

- Я стар, просто ты этого не знаешь.

Шан Инжун сказал «хм», как будто ему было все равно, что он скажет.

Он внимательно посмотрел на Гуань Лина, который был так поражен его взглядом, что некоторое время не хотел ничего говорить, и они молча смотрели друг на друга.

- Я не позволю тебе уйти, - Шан Инжун все же открыл рот первым. Он вытащил рубашку Гуань Лина из-за пояса брюк и медленно погладил его кожу. На его невыразительном лице по-прежнему не было никакого выражения. Он медленно сказал со своим обычным безразличием, - Я бы, наверное, не возражал, если бы ты был старым.

Его рука сжалась, и Гуань Лин оказался в его объятиях. В этот момент он вынужден был отреагировать, слегка нетерпеливо оттолкнув Шан Инжуна:

- Что ты делаешь?

- Я не буду возражать против того, что ты старый, Гуань Лин... - Шан Инжун тоже был нетерпелив, он поцеловал глаза Гуань Лина и собирался заговорить снова, когда зазвонил его телефон. Он поднял его и сказал, - Задержи их.

Гуань Лин схватил руку Шан Инжуна, которая придерживала его спину, и хотел вытащить ее, но Шан Инжун отбросил телефон и использовал вторую руку, чтобы подавить его движение.

Гуань Лин вздохнул:

- Зачем твоя мать просила тебя прийти?

Шан Инжун протянул руку и коснулся уголков его глаз, но его лицо было безразличным:

- Она привела сюда твоего младшего брата. Я слышал, что он еще красивее тебя...

Глаза Гуань Лина слегка расширились, он издал «ха», не зная, плакать ему или смеяться:

- Твоя мать планирует сводничать?

Лицо Шан Инжуна оставалось невозмутимым, пока он слушал, только рука, лежавшая на теле Гуань Лина и гладившая его кожу, остановилась. Затем он посмотрел в глаза Гуань Лина и сказал тоном чуть более легким, чем обычно:

- Она моя мать, но это все, что она из себя представляет. Я давал ей деньги, и ты можешь просто давать ей деньги в будущем.

Гуань Лин дернул уголком рта, не желая ничего говорить.

- Гуань Лин... - Шан Инжун расстегнул брюки Гуань Лина и равнодушно сказал, - Цзян Ху все еще должен быть снаружи.

Вскоре после того, как Цзян Ху вышел, вышел и Хун Кан. Пока они разговаривали, пришла и мать Шан с его «братом»... На улице сейчас, должно быть, очень оживленно.

- Разве мы не собираемся выйти? - Гуань Лин позволил Шан Инжуну стянуть с него штаны и снять нижнее белье.

Он увидел, что у Шан Инжуна встал, еще когда тот потянул его за рубашку. Он не знал, почему этот человек вдруг пришел в настроение, но знал, что тот обязательно сделает это перед уходом.

- Не сейчас, - легко сказал Шан Инжун, положил руку на спину Гуань Лина, прикусил его ухо и спросил, - Ты помыл там утром?

Гуань Лин посмотрел на него с язвительной улыбкой.

Шан Инжун протянул руку и снял всю одежду с верхней части его тела, позволил ему лечь на диван, а сам наклонился.

- Уйдем, когда закончим... - Шан Инжун поцеловал его в спину.

Гуань Лин слегка завелся от его дыхания и немного расслабился. В любом случае, если не расслабиться, позже пострадает именно он.

- Гуань Лин... - Шан Инжун назвал его имя, когда вошел.

Гуань Лин угрюмо фыркнул и ничего не ответил.

- Гуань Лин... - все еще звал Шан Инжун.

Гуань Лин был раздражен, но как раз в тот момент, когда он собирался заговорить, Шан Инжун снова врезался в него. Оцепенение и болезненное ощущение заставили его дыхание сбиться.

В это время Шан Инжун укусил его за ухо так сильно, что тело Гуань Лина задрожало от боли, и он подумал, что этот ублюдок вот-вот откусит ему ухо.

К тому времени, когда Гуань Лин вышел из комнаты, его шея и ухо были покрыты отметинами.

Несмотря на то, что он привел себя в порядок во внутренней ванной комнате, румянец на его лице не исчез так легко, и любой, кто почувствовал бы исходящий от него запах, понял бы, что он только что сделал.

С другой стороны, Шан Инжун даже не взял с собой галстук и небрежно засунул его в карман пиджака Гуань Лина. Гуань Лин догадался, что он собирается сделать.

Как только они вышли, стоявший сразу за дверью Хун Кан поприветствовал их, глядя на них с горькой улыбкой в уголках рта:

- Они в другой комнате, я сказал, что вы пойдете туда вместе.

- Где Цзян Ху? - небрежно спросил Гуань Лин.

Хун Кан посмотрел на ничего не выражающее лицо Шан Инжуна и правдиво ответил:

- Он все еще на парковке, боюсь, он не уйдет, пока вы не выйдете.

Гуань Лин кивнул на это, повернулся к Шан Инжуну и сказал:

- Я выйду, перекинусь с ним парой слов.

Лицо Шан Инжуна почернело. Гуань Лин проигнорировал его и поспешил на стоянку. Как только он увидел машину Цзян Ху, он открыл дверь пассажирского сиденья и сел в нее, сказав Цзян Ху:

- Посиди со мной.

Цзян Ху нахмурился и посмотрел на него. Затем он достал пачку сигарет и вынул одну из них, чтобы закурить. Он сделал глубокую затяжку, прежде чем спросить:

- Хочешь одну?

- Нет, спасибо.

- Ты здесь, чтобы заставить меня сдать? - беспечно сказал Цзян Ху, держа сигарету во рту.

- Вроде того, - Гуань Лин, от которого все еще пахло похотью и все тело покрывали отметины, не смутился, что его видят насквозь, и добавил, - В основном, чтобы спрятаться от кое-кого.

Цзян Ху больше не смотрел на него и просто продолжал курить свою сигарету.

- Одна старая запутавшаяся дура притащила с собой молодого дурака. И все же господин Шан хочет, чтобы я сотрудничал. Если им неведом стыд, то я пока еще не настолько толстокож, - Гуань Лин усмехнулся, - Там нет ни одного нормального человека.

Гуань Лин не хотел выходить со следами того, как его трахали другие, и позволять этим людям «навещать» его. Шан Инжун сказал, что может дать ему все, что угодно, и что он будет любить его. Но посмотрите, что он сделал.

Но ему было все равно, что думает Шан Инжун, сейчас ему было неприятно быть дешевым по отношению к самому себе.

Цзян Ху выслушал его, повернулся к заднему сиденью, чтобы взять бутылку воды, а потом вложил ее в руку Гуань Лина. Положив руки на руль и сделав пару затяжек сигаретой, он тихо сказал:

- Гуань Лин, почему бы тебе не начать сначала?

- Слишком поздно, - Гуань Лин посмотрел в зеркало заднего вида на фигуру Хун Кана, идущего в их сторону. Он повернулся к Цзян Ху и сказал, - Цзян Ху, нам действительно не суждено быть вместе. Ты всегда умел брать то, что хотел, и оставлять остальное позади. Не думай больше обо мне. Я знаю, ты думаешь, будто ты мне должен, но мы же мужчины, и мы должны понимать, что это не вопрос, кто кому должен. Если случаются проблемы, их нужно решать, верно?

Цзян Ху уклончиво улыбнулся, не отрицая этого. Гуань Лин посмотрел на него с улыбкой. Цзян Ху покачал головой, когда увидел это, и беспомощно сказал:

- Я понял. Когда ты вот так отказался, что еще я могу думать?

Хун Кан подошел, взглянул на Гуань Лина, поколебался и не стал уговаривать его выйти из машины, лишь сказал:

- Вы же не хотите сбежать, не так ли?

Гуань Лин рассмеялся. Хун Кан также рассмеялся, довольно беспомощно:

- Босс...

Он взглянул на Цзян Ху и больше ничего не сказал, мудро проглотив оскорбительные слова об эмоциональном интеллекте своего босса перед его любовным соперником.

Гуань Лин вышел из машины и посмотрел, как отъезжает Цзян Ху. Затем он повернулся к Хун Кану и предложил:

- Найдем место, где можно выпить?

<http://bllate.org/book/13612/1207342>